

О ЖИЗНИ И О СЕБЕ

ИНТЕРВЬЮ С ВИКТОРОМ ШЕНДЕРОВИЧЕМ

Советский и российский писатель-сатирик, теле- и радиоведущий, либеральный публицист, правозащитник.

Лауреат нескольких литературных премий в области юмора. Лауреат «ТЭФИ-96» в номинации «Событие года». Лауреат премии «Золотой Остап» (1996). Автор книг и множества публикаций в прессе.

С 1992 г. член Союза Писателей.

Автор документальных фильмов-портретов о Зиновии Гердте и Геннадии Хазанове (ОРТ).

С 1995 года – сценарист программы «Куклы» телекомпании НТВ.

С 1997 года – художественный руководитель и ведущий программы «Итого». Также вел «Помехи в эфире» и «Бесплатный сыр».

С 2003 года – художественный руководитель и ведущий программы «Плавленный сырок» на радиостанции «Эхо Москвы». С того же времени работает на «Радио Свобода». Публикуется в журнале «The New Times».

Фото 1. Виктор Шендерович

1. Кто был Вашим значимым учителем?

Это было несколько человек. Буду говорить о них в порядке воспоминания...

В девятом классе я попал в студию Олега Табакова. В ту пору там были Костя Райкин, Валерий Фокин, Авангард Леонтьев... Они оказывали мощное влияние на мое самосознание. Там я начал и читать, и думать.

Был еще один, может быть, наиболее значимый для меня в ту пору, человек – Андрей Дразнин. Он – педагог по сценическому движению, но его личность, его этическое начало и максимализм были для меня гораздо важнее. Он изумлял меня ироничной интонацией, парадоксами...

Фото 2. С Олегом Табаковым

Если о литературе – там учителей было много. Учителя юмора – Ильф-Петров, Н. В. Гололь, И. Э. Бабель, М. А. Булгаков, В. М. Дорошевич, Дж. Джером... Всех не перечесть.

Отдельные учителя – родители и их застолья: историки, юристы, музыканты... Они были истинные шестидесятники, замечательная плеяда. Особое

место для меня занял удивительный человек – Станислав Арсеньевич Судаков. Он был математик. Поразительный человек – интеллигент, интеллектуально острый, свободный, независимый, нравственный. Я был им восхищен и заражен.

Я тогда думал, что *эти люди* и есть советский народ! Я сильно ошибался. Когда после института я пошел в армию, то столкнулся с контингентом, который ввел меня в ступор. Я не понимал не то, что их способа мыслить – я не понимал вообще, о чем они говорят.

Лучшее, что со мной случилось в связи с популярностью – встречи с людьми. Зиновий Гердт, Григорий Горин, Александр Моисеевич Володин – автор «Старшей сестры» и «Осеннего марафона». Из ныне живущих – Вадим Жук, Игорь Иртеньев, Сергей Гандлевский... Их немного, этих людей, но хватает для твердой системы координат.

Из тех, кого не знал лично, – Иосиф Бродский! Я его прочел в тридцать лет, и он меня (уже вполне взрослого дядьку) сильно переделал...

2. Вы удовлетворены своей жизнью и карьерой?

Не знаю. К тому, как я живу, мало применимо слово «карьера»...

Я заработал привилегию делать то, что мне нравится: мараить бумагу, выходить к публике... Я делаю то, что мне нравится делать, и за это (иногда) мне еще и платят деньги. Я везунчик.

Что касается реализации себя, то для полной реализации я и ленив, и недостаточно честолюбив, думаю... Я не создал ничего такого, что превысит мои ориентиры в литературе, и уже понимаю, что не создам, а ставить планку ниже рекорда неинтересно. Вот и ленюсь.

3. Каково состояние Вашей души в настоящий момент?

В ответ вот вам стишок:

*Состоянье головы – увы,
Состояние души – парши...
Состояние дорог – творог,
Но свечение небес – о, yes!*

4. Ваши планы на будущее?

Пожить.

5. Ваше отношение к своим родителям и предкам?

В этом году умерла мама. К этой смерти нельзя быть готовым ни в каком возрасте, как выясняется... Сожалею, что о многом не расспросил ее... Сейчас вот спрашиваю отца... Живу с ощущением, что я что-то недоузнал, недопонял. Во многом я уже, наверное, опоздал с этим знанием...

6. Ваше отношение к своим детям и внукам?

Я был плохим отцом. Работа занимала меня полностью; вечно требующий внимания ребенок был, конечно, помехой. Отцовская гордость присутствовала, конечно: какое милое дитя, какая умница! Но, полагаю, что только к рождению внука я дозрею до отцовства.

7. В чем для Вас смысл жизни?

Это запрещенный вопрос, на который имеется традиционный ответ: «В самой жизни». Главное – жить именно свою жизнь. Важно постоянно контролировать это течение: не унесло ли тебя в сторону, не смотришь ли ты чужие сны?

8. К каким добродетелям относитесь с наибольшим уважением?

Я даже не знаю... Скажем, есть такие смежные вещи, как мудрость и самоирония, требовательность к себе, терпимость к миру, чувство собственного достоинства и тому подобное.

9. К какому пороку относитесь с наименьшим снисхождением?

Хамство, презрительное отношение к другому человеку. Когда посредственный человек, работающий в поганой газетенке, не замеченный ни в одном поступке, презрительно бросает слово «быдло» в адрес обычных людей – это ужасно. Псевдоэлитарность эта вызывает у меня бешенство.

10. Ваше любимое занятие?

На этот вопрос я легко отвечу! Из Пушкина:

«И far niente мой закон...»

Far niente – это «прекрасное ничегонеделание».

К этому дивному итальянскому состоянию полагаются итальянское же небо (ну, или любое высокое и голубое), чистый воздух, бокал вина, хороший джаз.

И отсутствие обязательств на данный момент.

11. Если бы Вы были всемогущим волшебником, что бы Вы сделали?

Для себя...

А вот так бы и сделал! Просыпался бы от того, что выспался. Сделал бы, чтобы не было досады от прожитого и тревоги за будущее. Это в просторечии и называется счастьем, наверное.

Для близких...

То же бы сделал и для близких.

Для деятельности...

Я добавил бы себе в характер немножечко Штольца: упорядоченности, режима. А то я ж маниакально-депрессивный! То «кум королю», а то – в печали...
